На правах рукописи

Пропостин Андрей Александрович

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК МЕРА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Томск – 2010

Работа выполнена ГОУ ВПО «Томский государственный университет» на кафедре уголовно-исполнительного права и криминологии

Научный руководитель: заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Уткин Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Голик Юрий Владимирович

доктор юридических наук, профессор
Щедрин Николай Васильевич

Ведущая организация: **Омская Академия МВД России**

Защита состоится 21 апреля 2010 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.267.02 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 8, 4-й корпус ТГУ, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО Томского государственного университета по адресу: г. Томск, проспект Ленина, 34а.

Автореферат разослан «19» марта 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Высокий уровень преступности в России обусловливает необходимость постоянного совершенствования системы мер борьбы с ней, что возможно, в частности, путем поиска новых и повышения эффективности уже существующих средств ее предупреждения. В настоящее время в науке уголовного права приоритет отдается развитию и закреплению в законодательстве мер, не связанных с лишением свободы. Среди них особое место занимает конфискация, рассматриваемая как действенное средство, направленное на лишение преступности экономической основы. При отсутствии конфискации нельзя говорить о наличии эффективной системы мер борьбы с преступностью, в особенности, когда речь идет о терроризме, организованной, корыстной или коррупционной преступности, а также преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Именно поэтому ряд международно-правовых актов, посвященных борьбе с такого рода деяниями, рассматривают конфискацию как один из важных элементов в системе предупредительных мер. Не обходится без нее и законодательство зарубежных стран.

Конфискация длительное время существовала в истории отечественного уголовного права, а ее регламентация в законодательстве постоянно менялась. Наиболее серьезными стали изменения уголовного закона в конце 2003 г., когда законодатель, несмотря на взятые Россией международные обязательства по закреплению конфискации в нормах национального права и категорические возражения, высказанные видными учеными, исключил ее из УК РФ как наказание. Это решение не осталось незамеченным не только среди ученых-юристов и работников правоохранительных органов, но и в обществе в целом. Осознав ошибочность исключения конфискации, законодатель вернул ее в УК РФ в середине 2006 г., но уже в совершенно другом качестве, как «иную меру уголовно-правового характера» (ст.ст. 104.1 – 104.3 УК РФ).

Возвращение конфискации в УК РФ в «новом облике» также вызвало огромное количество оживленных дискуссий, которые не угасают и в настоящее время. Так, в науке уголовного права до сих пор не получили однозначного решения вопросы, связанные с понятием и перечнем «иных мер уголовно-правового характера», правовой природой конфискации и другие.

Кроме того, первые годы существования такой конфискации обнаружили существенные недостатки ее применения, в связи с чем законодателем в конце 2008 г. в УК РФ были внесены некоторые изменения, которые, однако, не носили принципиального характера. В таком виде конфискация действует в российском уголовном законодательстве уже более трех лет. Вместе с тем статистика и результаты социологических исследований свидетельствуют, что широкого применения конфискация не получила. В 2007 г. как «иная мера уголовно-правового характера» она применялась судами общей юрисдикции в России лишь в 73 случаях. В дальнейшем статистика ее применения увеличивалась. В 2008 и 2009 гг. она была применена в отношении 511 и 587 осужденных соответственно. Однако есть все основания для утверждения, что и эти данные не соответствуют действительности. Это обстоятельство свидетельствует о серьезных недостатках конфискации в ее «новом облике», которые проявляются прежде всего в отсутствии действенного организационно-правового механизма выявления (поиска, индивидуализации) имущества, доказывания его принадлежности и т.п. В частности, органы, на которых в настоящее время лежит обязанность по выявлению имущества, подлежащего конфискации, не способны эффективно ее выполнять по ряду объективных и субъективных причин.

Поэтому справедлив вывод, что конфискация в ее современном виде не является действенной мерой борьбы с преступностью. Отсутствие эффективного механизма изъятия имущества, полученного в результате преступления, предназначенного для финансирования преступной деятельности, а также средств совершения преступления, не могут обеспечить как объективную безопасность личности, общества и государства от угроз преступных посягательств, так и субъективное осознание личностью и обществом такой защищенности. Все это, безусловно, свидетельствует об актуальности научного анализа конфискации путем новых подходов, в том числе концептуального характера.

Степень научной разработанности темы исследования. Конфискации имущества в отечественной правовой литературе традиционно уделялось немало внимания. Проблемы конфискации тем или иным образом затрагивались в работах Б.В. Волженкина, И.М. Гальперина, Ю.В. Голика, В.К. Дуюнова, С.А. Елисеева, А.И. Зубкова, В.С. Комиссарова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, В.И. Михайлова, А.С. Михлина, А.И. Рарога, Д.И. Самгиной, П.А. Скобликова,

Н.С. Таганцева, В.А. Уткина, В.Д. Филимонова, А.Л. Цветиновича, Н.В. Щедрина, П.С. Яни и других. Диссертационным исследованиям эта тема подвергалась И.Л. Марогуловой (1979 г.), И.И. Голубовым (1999 г.), А.В. Степанищевым (2000 г.), К.Н. Шутовым (2000 г.), В.А. Пимоновым (2002 г.), Н.В. Висковым (2006 г.), Д.Ю. Борченко (2007 г.), В.А. Посоховой (2007 г.) и другими авторами.

Однако бóльшая часть упомянутых работ основывалась на законодательстве, действовавшем до 1996 г., либо проводилась в первые годы применения меры, введенной в УК РФ в 2006 г., без учета последующих ее изменений.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются нормативные основы и общественные отношения в сфере борьбы с преступностью. Предмет исследования – правовые нормы и общественные отношения, связанные с регулированием и применением конфискации, предусмотренной ст.ст. 104.1 – 104.3 УК РФ.

Цели и задачи исследования. Целью работы является научный анализ конфискации как «иной меры уголовно-правового характера», дальнейшая разработка теоретических и нормативных основ ее эффективного применения (назначения и исполнения), а также перспектив этой меры. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- выяснение тенденций становления и развития конфискации в уголовном законодательстве России;
- изучение законодательной регламентации аналогичной меры в зарубежных странах;
- установление степени соответствия российского законодательства международным актам о конфискации;
- определение общего понятия конфискации, выявление ее правовой природы и места в системе мер борьбы с преступностью;
- выявление и решение ряда проблем назначения и исполнения конфискации;
- разработка новых концептуальных основ конфискации;
- предложение основанных на этом перспектив ее развития в российском законодательстве.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Методологическую базу составили общенаучные методы (диалектический метод, историко-аналитический, системно-структурный) и частнонаучные методы познания (сравнительного правоведения, правового моделирования,

социологический и статистический методы). Теоретической основой послужили труды отечественных авторов в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии, а также иных отраслей права. В работе проанализированы положения ряда международных документов, касающихся конфискации, Конституции РФ, действовавшего ранее и современного законодательства, регулирующего применение конфискации, а также уголовные и уголовно-процессуальные законы ряда зарубежных государств.

Эмпирическую основу исследования составили: 1) данные статистики по применению в Российской Федерации конфискации имущества как уголовного наказания в 1995-2003 гг.; 2) статистические данные применения конфискации как иной меры уголовно-правового характера в Российской Федерации в 2007-2009 гг. и Сибирском федеральном округе в 2007 – первом полугодии 2009 гг.; 3) данные опроса 83 судей федеральных судов и мировых судей Новосибирской и Томской областей, а также 92 судебных приставов-исполнителей г. Томска по вопросам назначения, исполнения конфискации и оценки ее эффективности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем проводится анализ конфискации с учетом первого опыта ее практического применения, который позволяет более полно судить о ее эффективности. В диссертации также содержится новый подход к определению сущности конфискации, которая рассматривается как имущественная мера криминологической безопасности. В соответствии с этим устанавливается ее место в системе мер борьбы с преступностью и предлагаются ее перспективы.

Научная новизна исследования выражается в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. История существования конфискации в уголовном законодательстве России, отражение ее в международно-правовых актах и законодательстве ряда зарубежных стран свидетельствуют, что она имеет общие характерные черты и потенциально может быть реализована в различных формах (наказание, «иная мера», мера безопасности и прочие).

2. Конфискацию вне зависимости от ее отраслевой принадлежности и формы ее закрепления можно определить как принудительное, окончательное, безвозмездное изъятие государством имущества с предоставлением государству права определять его судьбу.

3. Закрепление конфискации в УК РФ в форме «иной меры уголовно-правового характера» является «промежуточным» и непоследовательным шагом законодателя, поскольку она в современном виде не является и не способна быть формой реализации уголовной ответственности.

4. Конфискация применительно к целям борьбы с преступностью по своей сути является мерой криминологической безопасности. Исходя из ее направленности на борьбу с преступностью, которая является специфической формой социального управления, следует, что она в таком виде в большей степени соответствует предмету административного права. Из этого можно сделать вывод, что ныне действующая конфискация, не будучи формой реализации уголовной политики (включающей в себя уголовно-правовую, уголовно процессуальную и уголовно-исполнительную политику), фактически относится к той части политики борьбы с преступностью, которая именуется превентивной (некарательной) политикой.

5. Несмотря на то, что конфискация как «иная мера уголовно-правового характера» не вписывается в структуру УК РФ, исходя из актуальности текущих задач совершенствования уголовного закона, при сохранении ее в Общей части УК РФ следует отказаться от исчерпывающего перечня деяний, при совершении которых может быть назначена конфискация, и установить норму, согласно которой она во всяком случае должна применяться при совершении любых преступлений, в результате которых лицо получило какое-либо имущество.

6. В целях повышения эффективности исполнения конфискации следует предусмотреть возможность ее применения в отношении третьих лиц, которым имущество было передано на безвозмездной основе, но при условии, что сам осужденный не сможет исполнить эту меру. Аналогично следует решать вопрос и в случаях, когда третье лицо, получившее имущество, подлежащее конфискации, передало его иным лицам на возмездной основе. Когда имущество, полученное в результате преступления, было передано «добросовестному» приобретателю на возмездной основе, приоритет интересов следует установить за третьим лицом. На основе изложенного предлагается следующая редакция ч. 3 ст. 104.1 УК РФ: «Имущество, указанное в ч. 1 и ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если: а) оно было передано в собственность третьего лица, которое знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий; б) оно было передано по сделке, не предполагающей

возникновения у него права собственности; в) оно было передано третьему лицу по безвозмездной сделке, при невозможности осужденным выплатить денежную сумму взамен этого имущества». В иных случаях, когда имущество передается третьим лицам (например, по возмездной сделке), следует говорить о невозможности его конфискации и взыскивать с осужденного денежную сумму, соответствующую стоимости такого имущества, на основании ст. 104.2 УК РФ.

7. Назначение конфискации является обязанностью суда при наличии к тому условий и оснований. Условиями назначения конфискации имущества в соответствии с п.п. «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ выступают совершение лицом только определенных в законе деяний (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ); с п.п. «в» и «г» ч. 1 ст. 104.1 – совершение лицом любого преступления; со ст. 104.2 УК РФ – совершение любого преступления, а также невозможность изъятия имущества, перечисленного в п.п. «а»-«г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Основаниями назначения конфискации в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ является получение имущества в результате совершения преступления, либо получение доходов от него или предметов контрабанды; с п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ – частичное или полное превращение или преобразование имущества, перечисленного в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, а также доходов от него; с п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ – установленная цель использования имущества; с п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ – факта использования при совершении преступления каких-либо орудий, средств или оборудования, которые находятся во владении обвиняемого на основании права собственности, либо были переданы ему собственником в целях совершения преступления, а также в тех случаях, когда собственник этого имущества неизвестен. Общими основаниями назначения конфискации в соответствии с п.п. «а»-«г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ будут: 1) установление индивидуальных признаков имущества, полученного в результате совершения преступления, предметов контрабанды, доходов от этого имущества, средств совершения преступления и так далее; 2) наличие этого имущества у лица, к которому могут применяться рассматриваемые разновидности конфискации. Для назначения конфискации денежной суммы взамен имущества в соответствии со ст. 104.2 УК РФ достаточно только условий ее назначения.

8. Возможность назначения конфискации орудий, средств и оборудования совершения преступления (п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) при совершении любого преступления нецелесообразно. Следует ограничить ее

только умышленными деяниями. Размер конфискации должен зависеть исключительно от количества выявленного имущества, подлежащего изъятию, а не от характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного и иных обстоятельств.

9. Коль скоро в современный период порядок исполнения конфискации предусмотрен в нормах гражданско-процессуального законодательства, в этой сфере формально действует запрет на изъятие имущества, предусмотренного в соответствующем перечне. Представляется, что в данном случае этот перечень не должен применяться, поскольку в ином случае он будет закреплять минимально необходимый размер сохраняемого за виновным преступно нажитого имущества.

10. Практика последних лет показала, что возложение функций по выявлению имущества, подлежащего конфискации, на органы следствия не эффективно. В этой связи необходимо такую обязанность возложить на Федеральную службу по финансовому мониторингу и Федеральную службу судебных приставов. Их деятельность должна строиться на взаимодействии с иными правоохранительными и финансовыми органами.

11. Вместе с тем никакие частные усовершенствования норм ст.ст. 104.1 и 104.2 УК РФ не приведут к кардинальным изменениям. Однако возврат к конфискации как к виду наказания едва ли реален. В этой связи необходимо придать конфискации радикально новый «облик» на основе ее окончательной трансформации в «имущественную меру криминологической безопасности» с переносом ее из УК РФ в специальный закон, аналогичный некоторым, уже существующим. В результате конфискация должна быть исключена из УК РФ как «иная мера уголовно-правового характера» и закреплена в качестве меры безопасности в отдельном федеральном законе. В результате ее назначение и исполнение можно будет строить на принципиально иных началах. В частности, применять в отношении юридических лиц, а также лиц, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Исключение конфискации из сферы уголовного права создаст позитивные условия для установления более эффективной схемы выявления имущества, подлежащего изъятию, основанной на процедуре финансового расследования, осуществляемого специальными органами и проводимого наряду с расследованием по уголовному делу или после его завершения. Это создаст принципиальную возможность во время проведения финансового

расследования при наличии определенных условий переносить бремя доказывания непреступности происхождения имущества на осужденного.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение заключается в содержащихся в диссертации научных выводах и положениях, которые могут быть использованы для последующего научного исследования конфискации и иных, связанных с ней вопросов. Практическая значимость работы определяется ее направленностью на совершенствование и создание принципиально новой организационно-правовой базы, регламентирующей конфискацию. Ее результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности для устранения имеющихся законодательных пробелов, при организации исполнения и назначения данной меры, а также в учебном процессе юридических вузов и факультетов.

Апробация результатов исследования проводилась на межрегиональных научных и научно-практических конференциях в г. Томске (в Томском государственном университете в 2006-2010 гг., в Томском филиале Кузбасского института ФСИН России в 2008 г.) и г. Новокузнецке (в Кузбасском институте ФСИН России в 2009 г.). Основные положения диссертации опубликованы в девяти научных статьях, в том числе в одной – в рецензируемом научном журнале, определенном в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе семь параграфов, заключения, списка литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, указывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, выявляется методологическая, теоретическая и эмпирическая основа исследования, раскрывается его научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, о его теоретической и практической значимости, описывается структура работы.

Глава 1 «Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: исторический и сравнительно-правовой аспекты» состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1. «Конфискация имущества в России: исторический аспект» рассматриваются вопросы становления и развития конфискации имущества в отечественном законодательстве с начала XII в. до момента внесения в УК РФ 1996 г. изменений в июле 2006 г. Анализ нормативных актов этого периода позволяет говорить, что данная мера традиционно закреплялась в законодательстве как уголовное наказание за наиболее тяжкие преступления (так называемая «общая конфискация»). С момента ее появления и до середины XVII в. конфискация применялась не только в целях охраны интересов государства, но и служила удовлетворению интересов потерпевших. С середины XVII в. перед конфискацией ставится прежде всего цель устрашения. С конца XVIII в. наметилась тенденция к сокращению применения общей конфискации. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. она уже находилась вне перечня уголовных и исправительных наказаний, а рассматривалась как их юридическое последствие. Как наказание конфискация отсутствовала и в последующих актах дореволюционного периода.

С момента образования Советского государства конфискация снова закрепляется в уголовном законодательстве как наказание и получает широкое распространение (в частности, за счет возможности ее применения и в административном порядке). В начале этого периода она рассматривалась фактически не как мера наказания, а как мера политическая и экономическая. Конфискацию предусматривали как первые, так и последующие кодифицированные акты в сфере уголовного права: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г., УК РСФСР 1922 г., Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик

1924 г., УК РСФСР 1926 г., Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г.

Анализ истории конфискации показывает, что принятие каждого последующего уголовного закона ограничивало сферу возможного ее применения. Это выражалось в сокращении перечня деяний, за которые могла назначаться конфискация, в отказе от нее как от основной меры наказания, в недопущении ее назначения при условном осуждении и в отношении несовершеннолетних, в появлении и постоянном расширении перечня имущества, не подлежащего изъятию.

На всем протяжении современного периода развития уголовного законодательства конфискация была предметом острых дискуссий в науке уголовного права. Причем позиции различных ученых были диаметрально противоположны: от полного ее исключения до расширения сферы ее применения.

В конце 2003 г. законодатель исключил конфискацию из перечня уголовных наказаний, что вызвало оживленные дискуссии. В работе анализируются различные точки зрения, высказанные в последующий период в отношении данной меры и возможных перспектив ее существования.

Параграф 1.2. «Конфискация имущества: сравнительно-правовой аспект» посвящен изучению опыта закрепления аналогичной меры в международно-правовых актах и законодательстве (в основном уголовном) стран «ближнего» и «дальнего» зарубежья.

Международные документы предусматривают рекомендацию или обязанность по установлению конфискации как меры борьбы с преступностью в нормах национального законодательства. При этом ни в одном из них не указывается, какой конкретно отраслью законодательства она должна быть предусмотрена. Анализ законодательства ряда зарубежных стран свидетельствует, что формы ее закрепления в нормах тех или иных стран разнообразны. Она может входить в предмет как уголовного, так и иных отраслей права. При этом конфискация преимущественно закрепляется в виде уголовного наказания или в качестве иной меры, применяемой наряду с ним.

Международно-правовые акты и законодательство зарубежных стран предусматривают разные основания назначения конфискации, по-разному подходят к определению органов, которые вправе применять конфискацию, а также неодинаково определяют круг имущества, подлежащего изъятию. Рассмотрение международных актов позволило сделать вывод, что они в

принципе допускают возможность конфискации любого имущества, принадлежащего лицу. Однако в обязательном порядке эта мера должна предусматривать возможность изъятия средств совершения преступлений, а также доходов от их совершения.

Ряд международно-правовых актов и законодательство некоторых зарубежных государств, в которых действует конфискация имущества, полученного в результате совершения преступления, устанавливают при определенных условиях возможность переноса на преступника бремени доказывания законности происхождения имущества.

Глава 2 «Конфискация имущества в сфере борьбы с преступностью в современной России и перспективы ее развития» состоит из пяти параграфов.

Параграф 2.1. «Система мер борьбы с преступностью и место в ней имущественных санкций» посвящен определению этой системы, установлению перечня имущественных санкций и их месту среди иных мер борьбы с преступностью. Под имущественными санкциями понимаются все возможные имущественные негативные последствия преступления (уголовно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые и иные), возлагаемые на виновного. Анализ имеющихся в науке позиций показывает, что политика в сфере борьбы с преступностью имеет следующую иерархическую структуру: «политика государства» – «социальная политика» – «политика борьбы с преступностью» («криминологическая политика»). Автор присоединяется к мнению ученых, полагающих, что криминологическую политику составляют только специальные меры предупреждения преступности. В этой связи под борьбой с преступностью понимается основанная на законе активная деятельность, направленная на предупреждение преступлений при помощи этих мер. В свою очередь, политика борьбы с преступностью делится на уголовную (карательную) и превентивную (некарательную) политику. Уголовная политика включает в себя уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную политику. Имущественные санкции, в том числе конфискация, в настоящее время находятся только в сфере уголовной политики. В превентивной политике аналогичные последствия преступления в настоящее время пока юридически отсутствуют.

В **параграфе 2.2. «Понятие и правовая природа конфискации имущества»** вначале дается общее определение этой меры вне зависимости от ее отраслевой принадлежности. При этом автор исходит не из всех

возможных определений, содержащихся в литературе и различных нормативно-правовых актах, а из существенных (имманентных) свойств конфискации. Она рассматривается как часть совокупности принудительных мер и имущественных санкций. Как и эти меры, конфискация устанавливается и реализуется государством в правовой форме, применяется независимо от воли субъекта, которому она адресована (то есть является принудительной). Кроме того, свойством, присущим не только конфискации, но и иным имущественным санкциям, является сугубо имущественный характер. Вместе с тем от иных имущественных санкций конфискацию отличает то, что она состоит в изъятии имущества; в возможности изъятия любого имущества; в возможности государства распоряжаться изъятым имуществом; в безвозмездности и окончательности изъятия. Прочие свойства конфискации (например, назначение ее судом) не определяют ее сущностных черт. С таких позиций конфискация определяется как принудительное, окончательное, безвозмездное изъятие государством имущества с предоставлением государству права определять его судьбу.

На основе данного определения делается вывод, что к конфискации, закрепленной в Главе 15.1 УК РФ, относятся только меры, предусмотренные в ст. 104.1 и ст. 104.2 УК РФ. Следовательно, ее разновидностями являются изъятие: 1) имущества, полученного в результате совершения преступлений; 2) предметов контрабанды; 3) доходов от имущества, полученного в результате совершения преступлений и предметов контрабанды; 4) имущества, в которое полностью или частично было преобразовано имущество, полученное в результате совершения преступлений, предметы контрабанды и доходы от них; 5) имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); 6) орудий и средств совершения преступлений; 7) денежной суммы взамен любого указанного выше, но утраченного имущества, подлежащего конфискации. Свойства этих мер свидетельствуют о том, что целями конфискации являются частное и общее предупреждение преступлений.

Далее устанавливается правовая природа конфискации, закрепленной в настоящее время в Главе 15.1 УК РФ. По мнению автора, отнесение любой меры к той или иной отрасли права определяется как ее непосредственной целью, так и способами ее достижения, которые обусловлены прежде всего предметом отрасли, в которой она существует.

Анализ имеющихся представлений о правовой природе ныне действующей конфискации позволил автору сделать следующие выводы. Предусмотренная в Главе 15.1 УК РФ конфискация в настоящее время по сути не является уголовно-правовой мерой (наказанием или иной мерой уголовно-правового характера). В частности, она не может быть признана уголовным наказанием, ибо не обладает такими его признаками, как возмездность, пропорциональность, способность и направленность на причинение страданий. Не является конфискация и «иной мерой уголовно-правового характера», несмотря на ее формальное закрепление в УК РФ в таком качестве. При этом диссертант исходит из «узкого» понимания этих мер, относя к ним только формы реализации уголовной ответственности. Конфискация таковой не является, поскольку не обладает признаком возмездности. Едва ли ее следует считать и уголовно-процессуальной мерой, поскольку как правовое средство, призванное решать судьбу вещественных доказательств, она фактически лежит за рамками уголовного процесса и не способствует достижению его целей.

Рассматривая вопрос о правовой природе конфискации, автор полагает, что она по своей форме относится к мерам безопасности, обладая всеми их признаками. Непосредственные цели конфискации позволяют отнести ее к мерам криминологической безопасности, которая понимается как объективно-субъективное состояние защищенности личности, общества и государства от преступных посягательств. Так как конфискация состоит в лишении имущества или его части, ее можно отнести к имущественным мерам криминологической безопасности. Ее направленность на борьбу с преступностью, которая рассматривается как специфическая форма социального управления, а также иные свойства, позволяют отнести конфискацию де-факто к предмету административного права.

В итоге фактическое место конфискации в системе мер борьбы с преступностью устанавливается на основе следующего соотношения: меры борьбы с преступностью – некарательные превентивные меры борьбы с преступностью – некарательные превентивные меры криминологической безопасности – некарательные превентивные административно-правовые имущественные меры криминологической безопасности.

В параграфе 2.3. «Назначение конфискации имущества» подчеркивается, что назначение конфискации – это обязанность суда при наличии к тому условий и оснований. Под условиями понимается совокупность обстоятельств, отсутствие которых свидетельствует о

невозможности назначения этой меры, а под основаниями – совокупность факторов, которые предопределяют реальную возможность ее реализации для достижения целей, поставленных перед конфискацией (подробнее об условиях и основаниях конфискации см. п. 7 на с. 8 автореферата).

Социологический опрос судей показал, что подавляющее их большинство продолжает расценивать конфискацию как дополнительное наказание. Пятая часть опрошенных, несмотря на произошедшие в 2006 г. изменения, считает ее наказанием. Неслучайно, что 82% судей полагает, что назначение конфискации – право суда, 85% – что при назначении требуется ее индивидуализация, 84% – что она обладает карательными свойствами. Очевидно, что данное отношение к конфискации в современных условиях необходимо преодолевать.

Между тем при назначении конфискации не требуется ее индивидуализации, поскольку она прямо не зависит от тяжести и характера совершенного преступления, личности виновного, не направлена на причинение психических страданий, а предназначена прежде всего для лишения выгоды от преступлений или лишения возможности совершить новое преступление. В этой связи размер конфискации зависит исключительно от объема выявленного имущества, подлежащего изъятию.

В диссертации в целом поддерживается решение законодателя по установлению возможности конфискации имущества у третьих лиц (в том числе юридических). Вместе с тем указывается, что эта черта дополнительно свидетельствует о справедливости вывода, что конфискация не может и не должна реализовываться в рамках УК РФ, не предусматривающего уголовную ответственность юридических лиц. Кроме того, к существенному упущению в правовой регламентации изъятия имущества у третьих лиц относится то, что УК не делает различия между возмездной или безвозмездной передачей такого имущества. По мнению автора, следует предусмотреть возможность изъятия имущества у третьих лиц во всех случаях, когда оно было передано ему безвозмездно. В ином случае следует исходить из интересов третьего лица.

Недостатком ныне действующей конфискации является и то, что согласно ч. 1 ст. 104.1 УК РФ единственным основанием ее назначения является обвинительный приговор суда. В результате за рамками этой меры остается целый ряд деяний, запрещенных УК РФ, которые не являются преступными, но дела по которым были прекращены до вынесения

обвинительного приговора суда. Данный пробел нельзя восполнить в рамках ныне действующего УК.

Недостатки, обусловленные современной правовой регламентацией назначения конфискации, сказываются и на практике ее применения. В 2007 г. в России она применялась судами общей юрисдикции в 73 случаях, в 2008 г. и 2009 г. она была применена в отношении 511 и 587 осужденных соответственно. Аналогичная тенденция прослеживается в Сибирском федеральном округе. В то же время на основе результатов проведенного социологического исследования автор приходит к выводу, что и эти статистические сведения по Сибирскому федеральному округу являются завышенными. К примеру, в Томской области не удалось обнаружить ни одного приговора, в соответствии с которым она назначалась по ст.ст. 104.1 и 104.2 УК РФ, хотя согласно официальной статистике она применялась в 9 случаях. В данном случае сказывается то, что при статистическом учете допускаются случаи смешения конфискации, предусмотренной в ст.ст. 104.1 и 104.2 УК, с аналогичной мерой, действующей в рамках ч. 3 ст. 81 УПК РФ.

В **параграфе 2.4. «Проблемы исполнения конфискации»** отмечается, что при регламентации порядка ее исполнения законодатель не проявил должной последовательности, закрепляя соответствующие нормы не в УИК РФ, а в Федеральном законе «Об исполнительном производстве». Но это служит косвенным подтверждением сделанного ранее вывода, что конфискация, даже будучи закрепленной в УК, де-факто не является «иной мерой уголовно-правового характера». Указанный выше Закон наиболее детально разработан в части, касающейся принудительного изъятия имущества. В то же время в работе отмечаются и недостатки гражданско-процессуального порядка исполнения конфискации, которые связаны прежде всего с отсутствием учета ее особенностей как меры борьбы с преступностью. В частности, это касается предусмотренного законом перечня имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. При конфискации имущества, полученного в результате преступления, наличие такого перечня явно нелогично и нецелесообразно. Кроме того, в работе подробно анализируются проблемы, которые возникают и могут возникать при обращении взыскания на определенные виды имущества (в частности, неделимые вещи, имущественные права и прочее).

В диссертации приводятся данные анкетирования судебных приставов-исполнителей по вопросам исполнения конфискации. Они свидетельствуют,

что трудности при обращении взыскания на имущественные права возникают у 42% опрошенных. По мнению 85% из них, сложности в основном заключаются в невозможности установить наличие имущественных прав в связи с отсутствием соответствующих документов.

В **параграфе 2.5. «Перспективы конфискации»** предлагаются пути, способные повысить эффективность ее применения. По мнению автора, первым шагом должно быть изменение формы закрепления и отраслевой принадлежности этой меры. В этой связи предлагается исключить конфискацию из УК как «иную меру уголовно-правового характера» и закрепить ее в качестве меры безопасности в отдельном федеральном законе, имеющем административно-правовую природу. Подобная трансформация выведет конфискацию из «прокрустова ложа» уголовного закона, что позволит расширить ее возможности в сфере борьбы с преступностью. В результате ее можно будет применять в отношении большего круга субъектов (например, лиц, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, а также юридических лиц).

Минимально необходимыми, способными сделать конфискацию более действенной мерой борьбы с преступностью, должны, по мнению автора, стать также следующие решения, заслуживающие юридического закрепления. Это установление законодательной возможности изъятия не только вещей, но и имущественных прав. Основанием применения конфискации должно быть совершенное преступление вне зависимости от освобождения лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Следует также отказаться от исчерпывающего перечня деяний, в связи с совершением которых у лица должно изыматься имущество, полученное в результате преступления, или доходы от него.

Для дальнейшего развития конфискации как административно-правовой меры криминологической безопасности предлагается предусмотреть более эффективную схему выявления имущества, подлежащего изъятию (поиск, установление его природы и принадлежности тому или иному лицу), а также его арест. Обосновывается необходимость переложения обязанности выявления имущества, подлежащего конфискации, от органов предварительного расследования на Федеральную службу судебных приставов и Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), деятельность которых должна строиться на тесном взаимодействии с иными органами (в частности, МВД, ФСБ, Прокуратурой). Вместе с тем результаты опроса судебных приставов-исполнителей показали,

что большая их часть (81%) относится к данному предложению отрицательно, а 71% полагает, что Федеральная служба судебных приставов не способна производить полноценное выявление такого имущества. При этом неспособность выявлять имущество, полученное в результате преступления, опрошенные судебные приставы-исполнители мотивировали тем, что они сейчас не занимаются этой деятельностью (44%), загруженностью иной работой (37%), отсутствием специальных полномочий (11%), отсутствием интереса (4%) и необходимой информации (4%). Однако некоторые указывали, что при условии увеличения штатной численности и создании специальных подразделений, направленных на выявление имущества, подлежащего конфискации, к этому следует отнестись положительно.

По мнению диссертанта, выявление имущества, подлежащего конфискации, должно осуществляться не в рамках предварительного расследования по уголовному делу, а в процессе самостоятельного параллельного или последующего (после вынесения приговора) финансового расследования. Предлагается следующая примерная схема взаимодействия органов по выявлению имущества, подлежащего изъятию. При совершении преступления, в результате которого лицо может получить какой-либо доход (имущество, имущественные права), следователь (либо суд после вынесения приговора) должен инициировать процедуру параллельного (последующего) финансового расследования, проводимого Росфинмониторингом (при его руководящей роли) и Федеральной службой судебных приставов во взаимодействии с иными правоохранительными и финансовыми органами. Доказывание же факта, что имущество получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо предназначено для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), необходимо вменять в обязанность следственных органов только когда оно является элементом состава, причем в объеме, необходимом и достаточном для квалификации преступления. Финансовое расследование должно находиться в тесной взаимосвязи с расследованием по уголовному делу, но не обязано совпадать с ним по срокам. Окончательное решение об изъятии имущества, подлежащего конфискации, должен принимать суд, которому также следует предоставить право инициации финансового расследования в случае, если по каким-либо причинам оно не

было возбуждено в рамках следствия (либо после вынесения обвинительного приговора).

В целях повышения эффективности применения конфискации в работе обосновывается необходимость и возможность установления в отечественном праве нормы, позволяющей переложить бремя доказывания непреступности происхождения имущества на лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние. Случаи переложения бремени доказывания предлагается законодательно ограничить: 1) наличием вступившего в силу обвинительного приговора суда; 2) наличием разумных оснований полагать, что конкретное имущество, принадлежащее виновному, получено в результате преступления; 3) исчерпывающим перечнем составов преступлений, в связи с совершением которых обязанность по доказыванию непреступности происхождения имущества можно возложить на осужденного; 4) перечнем имущества, непреступность происхождения которого осужденный доказывать не должен; 5) субъектом доказывания, в роли которого должен выступать только осужденный, а не третьи лица.

В **заключении** сформулированы основные выводы по диссертации.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

В издании, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ:

1. Пропостин А.А. Конфискация как имущественная мера криминологической безопасности // Вестник Томского государственного университета. 2010. №331. С. 119-122 (0,5 п.л).

В иных изданиях:

2. Пропостин А.А. Перспективы существования конфискации имущества в уголовном законодательстве России // Российское правоведение на рубеже веков: трибуна молодого ученого. Вып. 6, т. 2: Сб. статей /Отв. ред. В.А. Уткин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 98-100 (0,1 п.л).

3. Пропостин А.А. Пределы презумпции невиновности при применении уголовно-правовых мер имущественного характера // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: Сб. статей. Вып. 7 / Отв. ред. В.А. Уткин. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007. С. 154-155 (0,1 п.л.).

4. Пропостин А.А. Конфискация имущества в дореволюционном российском законодательстве // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: Сб. статей. Вып. 8 / Отв. ред. В.А. Уткин. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. С. 146-147 (0,1 п.л.).

5. Пропостин А.А. Перспективы конфискации имущества // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 41 / Ред. С.А. Елисеев, М.К. Свиридов, Р.Л. Ахмедшин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 82-83 (0,1 п.л.).

6. Пропостин А.А. Конфискация в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права: материалы международной заочной научно-практической конференции, апрель 2008 / Отв. ред. А.П. Полуэктов; научн. ред. А.Г. Антонов. Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2008. С. 74-79 (0,35 п.л.).

7. Пропостин А.А. Конфискация имущества в международно-правовых актах // Правовые и психолого-педагогические аспекты деятельности сотрудников правоохранительных органов: материалы международного научного семинара. Томск: Томский филиал Кузбасского института ФСИН России, 2008. С. 129-132 (0,2 п.л.).

8. Пропостин А.А. Конфискация имущества как «иная мера уголовно-правового характера» в свете принципов уголовного права // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: Сб. статей. Вып. 9 / Отв. ред. В.А. Уткин. Томск: Томский государственный университет, 2009. С. 181-182 (0,1 п.л.).

9. Пропостин А.А. Имущество, не подлежащее конфискации: исторический аспект // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 44 / Под ред. С.А. Елисеева, М.К. Свиридова, Р.Л. Ахмедшина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 92-93 (0,1 п.л).